HOMMYHAP

- Tyna

Е СТЬ МАСТЕРА некусства, которых видел И тем не менее к ним влечет какая-то неве-домая сила, ищешь личного общения с ними, творческих контактов для постижения исто-ков их обаятельности. Как бы то ни было, а внутренний мир, жизнь арписта, даже блестя-ше выступившего, скажем, на эстраде или манеже, все-таки остается для эрителей и слу-шателей тайной за семью печатями. А тайну всегда хочется постичь, разгадать.

Вот эта извечная тяга к постижению истинности таланта и мастерства и привела меня на цирковое представление «Дружба начинается с улыбки», где «красной строкой» проходит имя народного артиста СССР Олега

Попова, а затем и в его гардеробную. После того как Олег Попов освободился от

- Я все еще живу зрительскими влечатлениями от первого отделения, ощущением ве-селого дыхания огромного зала Тульского цирка, вызванными шутками и репризами солнечного клоуна... Известно, что вы, Олег Кон-стантинович, окончили Государственное училище циркового искусства как эквилибрист на свободной проволоке. Какое обстоятельство, что привело вас на клоунскую стезю?

попов. Все верно. Педагог-режиссер Сергей Дмитриевич Морозов, учитывая мои эквилибристические способности, подготовил из меня жонглера-эксцентрика на проволоке. Кстати, в те времена клоунского отделения в училище не было. Но, честно говоря, меня всегда привлекало искусство клоунады. Еще в училище я участвовал в качестве коверного в различных студенческих спектаклях, «капустниках», концертах на практике. Старался в обычном, обыденном подметить необычное, смешное. Товарищи уверяли меня, что отдельные репризы у меня здорово получаются, что я наделен даром комика. И это меня, как говорится, подогревало. Я уже старался смотреть на все глазами клоуна...

— Значит, овладение вами другим жанром было заранее предопределено, подготовлено вашим, пусть тогда и небольшим, предшествующим житейским и творческим опытом?

попов. Несомненно. Как раз поворот в моей судьбе произошел на первых ступен ках моей артистической биографии— в 19 году. На гастролях в Саратове получил трав-му коверный клоун Павел Боровиков. Дирекция цирка попросила меня заменить заболев-шего коллегу. Конечно, я понимал, что без коверного нет представления. Будучи прековерного нет представления. Будучи пре-данным своему искусству, я не без страха, не без колебаний в конце концов согласился. Поймите, это не было кокетничаньем с моей стороны, нет: у меня не было ни собственстороны, нет: у меня не оыло ни сооствен-ных реприз, ни собственного клоунского об-раза. У меня, если хотите, был просто жар молодой души и любовь к цирковому искус-ству. Все двадцать гастрольных представлеству. Все двадцать гастрольных представлений я выступал в новой для меня роли. Директор Саратовского цирка сообщил в Союзгосцирк, что Попов оправдал надежды и услешно заменил заболевшего собрата. И это решило мою дальнейшую судьбу. Уже в Ригу я поехал на гастроли в качестве не только эквилибриста на проволоке, но и коверного. Окончательно утвердился в этом амплуа в молодежном цирковом коллективе, гастролирующем по стране. рующем по стране.

— Судя по искусствоведческой литературе и прессе, вы считаете своим учителем, наставником Карандаша. В какой степени это соответствует действительности!

ПОПОВ. В самой прямой. Дело в том, что время московского смотра молодых дарований цирка, где я получил звание лауреа-та, мне довелось пройти хорошую практическую школу у Карандаша, у Михаила Николае-вича Румянцева. Я тогда работал его партнером: играл дворника в пантомиме «Случай в парке», подхалима в клоунаде «Шкаф», участвовал в других репризах советского коми-ка-премьера. Кроме того, многое я лочерп-нул из выступлений Константина Бермана и Бориса Вяткина, а именно — идейную заостренность, сатирическую остроту, злободнев-ность. Вот эта творческая учеба у знаменитых мастеров клоунады помогла мне найти свой в этом трудном жанре циркового искусства.

CONPAND FALL

«атрибутов» своего клоунского облика, мы уселись на небольшой диванчик и принялись

уселись на неоольшой диванчик и принялись тихо и спокойно беседовать. У моего собеседника — серьезное и мужественное лицо, голубые глаза, постоянно задумчивые, но иногда вспыхивающие озорными огоньками, когда он вспоминает что-то очень приятное или отстаивает свою позицию в искусстве. Артист располагает к себе, вызывает

- Вот тут, Олег Константинович, возникает самый интересный и, если так можно выра-зиться, щепетильный вопрос: как сложился образ вашего комического персонажа, шего столь популярным среди любителей цир ка всей нашей планеты!

попов. Действительно, щепетильный. Потому что рождение маски-образа — дело не одного месяца и даже не одного года. Облик клоуна, если под этим понимать его внеш-ность и внутреннюю суть, его характер, складывается постеленно, и никакими приборами нельзя измерить, проследить этот процесс и зафиксировать его становление.

Скажу только, что на первых порах я невольно кому-то подражал, не впрямую, конечно, но все-таки кого-то колировал, осо-бенно тогда, когда был хороший игровой материал. Но мне это было не по душе. И я стал искать образ своего героя, который бы соответствовал моему темпераменту, моем характеру, наконец, моему мироощущения характеру, наконец, моему мироощущению. По натуре я — оптимист, мой лозунт: «Что бы то ни было, каждый наступающий день встречай улыбкой!» Поэтому мой герой — сангвиник, темпераментный оптимист. Он бодр, весел, в его простецкости есть что-то от русских молодцов-удальцов, которые сами себе на уме и которым палец в рот не клади. Но это добродушие хитрюги, и потому я ода-риваю зрительный зал такой откровенной улыбкой и озорно подмигиваю его населению. Знаю, что импонирует моему зрителю, который любит простую и незатейливую маклоунского поведения. утвердился на манеже образ положительного

— Это вам отлично удается, Олег Константинович. Улыбка вашего героя, подмигивание и даже пытливый взгляд его глаз — все это пытливый взгляд его глаз как трансформатор, который преобразует постные и скучающие лица в лица веселые и улыбающиеся. Ну, а внешний облик, как он родился! Ведь он тоже немало значит, тем более, что выдержал испытание «на прочность» в течение четверти столетия...

ПОПОВ. «На прочность», говорите? Все так. Путь поисков был недолог, но мучителен. Над эскизом костюма работала художница Московского цирка Анель Судакевич. В результате наших совместных поисков на манеж вы-ходил простой, чудаковатый парень в черно-белой кепке с копной соломенных волос, одетый в бархатную куртку, белую рубашку с бантом и полосатые штаны. Правда, кепку в шахматную клетку я нашел сам. Во время съемок фильма «Арена смелых», в котором я ластвовал, мне приходилось часто бывать на Лосфильме». Я всегда с удовольствием за-Мосфильме». ходил там на склады с реквизитом. Однажды таким образом я попал на склад, где хранились только головные уборы. Мне сразу бро-силась в глаза клетчатая кепка, как шахматная доска. Надел ее, и с тех пор прилепилась она на моей голове — сначала на естественных волосах, а потом и на парике. Год рождения внешнего облика моего героя — 1955-й. А внутренняя суть его продолжала развиваться и оформилась окончательно, наверное, четыре года спустя.

— Все это естественно: взрослеет артист— становится, если угодно, мудрым, более тастановится, если утодно, мудрым, оолее та-лантливым, накапливает опыт, который обо-рачивается заразительным смехом всего за-ла. И, наверное, не стоит удивляться тому, что добрую половину реприз и интермедий, которым радуются зрители, вы сочиняете сами. Расскажите, пожалуйства, о рождении и

становлении этих произведений, одухотворенных вашим опытом и фантазией.

попов. Скажу честно: фантазни здесь ни-какой нет. Просто надо зорче наблюдать жизнь, выискивая в ее явлениях смешные стороны, и, наконец, развивать и обогащать то, что уже накоплено цирковой классикой.

Вот пример из сравнительно далекого прошлого. Бумеранг в практике цирка — явле-ние далеко не новое, надежно испытанное. Но когда после облета и фотографирования обратной стороны Луны нашим спутником я, повторив старый трюк, бросил бумеранг на «орбиту», зрители очень восторженно приняли эту клоунаду, особенно когда после благополучного возвращения бумеранга я показывал всем фотографию обратной стороны

— Я видел эту клоунаду. Она действительно производила на зрителей неизгладимое плечатление — современное и злободиевное. Прошу вас, Олег Константинович, рас-сказать о рождении хотя бы одной из тех реприз, которые вы показываете тульскому

попов. Пожалуйства. Как-то на приеме у врача меня осенило: вот кто может стать героем очередной репризы. Вы сами понимаете, что врач был отнюдь не со «знаком каче-ства». Но как сделать его действующим, ак-тивным, чтобы разоблачить его казенный бю-рократизм и формализм? Как сделать, чтобы все ложилось на мысль и логику поведения действующих лиц? Долго думал, долго искал, се, к сожалению, без ощутимого резуль Выход подсказала сама жизнь. Как-то тата. Выход подсказала сама жизнь. Как-то я прочитал в газете фельетон, в котором рассказывалось, как участковые милиционеры, чтобы уменьшить процент попадания своих «подопечных» в вытрезвитель, перетаскивали пьяного с границы своего участка на другой и обратно. И тут я ясно представил себе репризу «Утопленник» — о враче-формалисте, который не желает обслуживать больного «не своего участка». Благо, что все трюки с «утопленником» были еще раньше обмозгованы...

П ОЗВОЛЬТЕ МНЕ после этой интересной и содержательной беседы вывести формулу смеха, который вызывает солнечный клоун Олег Попов.

Она, эта формула, лаконична, как и всякая ота, эта формула, частопата, как и велкая бизя формула, хотя на этот раз вмещает в се-бя массу человеческих эмоций, — светлый ра-зум и оптимизм, мастерство и человечность, бесконечный труд и вдохновенное творчество.

наши интервью

 — Мне, правда, не доводилось видеть вас за «черновой» работой. Но все утверждают, Но все утверждают, что весь реквизит вы изготовляете сами. Сле-сарите, плотничаете, клеите... ПОПОВ. Молва вас не обманула. Да, мне,

бывшему слесарю комбината газеты «Прав-да», не чужда работа с реквизитом. Цирк, клоунада требует реквизита. Без него любая клоунская реприза пуста, хоть ты сам будь о семи пядей во лбу. Многие часы досуга я про-вожу за изготовлением реквизита для будущих клоунад и интермедий. Это дает мне по-нять «душу» вещи: ведь она участвует со мной на репетициях, и, если нужно, я ее под-правлю, «настрою» на нужный лад, одухо-творю. А потом она со мной будет выступать полноправным партнером на представлениях. И я знаю: никто ее не сделает лучше меня. Ведь я вместе с ней, с этой вещицей, подбираюсь к сердцу зрителя, чтобы его развеселить.

— Простите, я, наверное, утомил вас, отняв считанные минуты заслуженного отдыха. Раз-

решите еще один и последний вопрос!
ПОПОВ. Пожалуйста – пожалуйста. Время
еще терпит. (Разговор шел между представлениями в воскресенье).

- Каковы ваши взгляды: ваше мнение о — Каковы ваши взгляды; ваше мнение о современном состоянии цирковой клоунады! ПОПОВ. Проблема клоунады очень злободневиа. Надо понять только одно: клоун — хозяин манежа, главная фигура циркового представления. Помимо комедийного дара, он должен владеть еще другими жанрами нашего искусства. И не менее главиое — найти оригинальную, неповторимую маску-образ. Тогда он будет интересен, пользоваться лю

Сейчас в цирке выросла молодая поросль клоунов, которых отличает самобытность, оригинальность их творческих почерков. Это Станислав Щукин и Валерий Серебряков, два Геннадия — Ротман и Маковский, Толдоновы (П. Толдонов, В. Минаев и В. Довгань), сын Мусина — Валерий. Каждый из них идет са-

Мусина — Валерий. Каждый из них идет самостоятельным путем, но все они остаются в главном русле развития традиций классической клоунады. И это похвально!

Огорчительно другое. У нас в цирке почти исчезли клоуны-буфф, способные вызывать заразительный смех, украсить любую программу. Думается, нельзя предавать забвению богатое наследие, традиции классической буффонады с ее преувеличенными приемами художественной выразительности — она очень доходчива и стреляет всегда без промаха. Обязанность молодых клоунов не только сохранить, но и умножить, вывести на иную, современную художественную орбиту иную, современную художественную орбиту

эти традиции.
Поймите меня правильно. Я вовсе не ратую за сохранение облика, грима и манер поведения клоунов прошлого. Я лишь хочу подчеркния клоунов прошлого. Я лишь хочу подчеркних клоунов прошлого. нуть, что буффонада была и остается одним из самых выразительных средств циркового искусства. В своей творческой практике я всегда использую элементы буффонады, естественно, в разумных дозах, которые не лиша-ли бы игрового материала жизненного правдоподобия.

доподобия.

И еще. В репертуаре нынешних коверных слишком много лирических реприз и сцен, гораздо меньше оптимистических, жизнерадостных, веселых. Эта диспропорция лишает клоунаду ударной силы. Смех, веселье — вот ее оружие, которое надо совершенствовать постоянно. И потом многие клоуны злоупотребляют пантомимическими сценками, разучились говорить, владеть острым, броским словом. А ведь только клоун, коверный способен придать представлению элободневное,

собен придать представлению злободневное, остро современное звучание. Клоун в цирке — как раз тот персонаж, ко-торый доступными ему средствами способен и обязан помогать людям бороться со всякого рода уродливыми явлениями, еще бытующими в нашей жизни. Вот кратко мой взгляд на проблемы сего-

дняшней клоунады.

А вдохновение всегда заражает радостью и тех, кто творит, и тех, кто принимает плоды их творчества!

Беседу провел К. ПЕТРОВСКИЙ.

На снимке: народный артист СССР О. К. Попов.

Фото Е. Сускова.